

Сяо Чжоухэн изо всех сил сдерживал горький привкус во рту, но в душе ему было смешно. Никогда не думал, что его смерть будет настолько позорной — ни достойной, ни героической, а просто жалкой. Перед глазами промелькнуло лицо Ли Чжуннаня, наделённого совершенной красотой. Люди сходятся по-разному: кто-то сразу находит общий язык, кто-то чувствует себя неловко; кто-то испытывает взаимную привязанность, а кто-то презирает. Если подумать, он с Ли Чжуннанем не был ни другом, ни врагом — их отношения нельзя было назвать чем-то определённым.

Но перед самой смертью Сяо Чжоухэн вдруг почувствовал сожаление. Внезапно возникли мысли, которые он не ожидал, действия, которые не имели цели. В конце концов — почему он не подождал его?

Ли Юньгуан уже собирался сделать надрез, когда его нижнее бельё было снято лишь наполовину. Внезапно луч света ударил, выбив ножницы из его рук. Ли Чжуннань, слегка запыхавшийся, с расстёгнутым воротом, каким-то образом смог обезвредить охрану снаружи двора и набросил свой верхний халат на Сяо Чжоухэна.

Ли Юньгуан, с высокомерным видом, увидев действия Ли Чжуннаня, резко крикнул:

— Ты не знаешь, что это животное сделало с шестнадцатой сестрой! Как ты можешь защищать чужого?

Ли Чжуннань не обратил на это внимания, осторожно проверяя пульс Сяо Чжоухэна.

Ли Юньгуан усмехнулся:

— Я всегда знал, что с тобой что-то не так. Видимо, слухи о тебе и молодом господине Поместья Ковки Мечей не были ложью. Что, ты влюбился в этого человека?

Взгляд Ли Чжуннаня стал холодным:

— Замолчи.

— Я знал, что твоё возвращение в резиденцию не было таким простым. После исчезновения молодого господина Поместья Ковки Мечей ты нашёл себе замену. — Ли Юньгуан громко рассмеялся, приблизив лицо к ним. — Жаль, что он любит женщин и устроил такую грязную историю.

Ли Чжуннань резко поднял глаза и внезапно ударил Ли Юньгуана по лицу.

Ли Юньгуан, не ожидая такого яростного удара, отступил назад, его левая щека покраснела, и он упал на пол.

Ли Юньгуан продолжал ругаться:

— Эй, люди! Ты можешь делать, что хочешь, а я не могу говорить?

Но никто не пришёл. Охрана не смогла бы справиться с Ли Чжуннанем.

— Сказал же, замолчи. Разве ты не понимаешь?

Взгляд Ли Чжуннаня скользнул по ним, остановившись на Ли Чжуюэ. Его слова были холодны, как лёд:

— Кто был тот мужчина, с которым ты спала?

Ли Чжуннань почувствовала холод на спине, её лицо побледнело, слёзы катились по щекам. Она долго не могла ответить, ничего не сказав.

— Тебе не нужно говорить, я и так знаю. Ты с ним поступила неразумно.

Ли Юньгуан продолжал кричать, но, увидев, что никто не приходит, с трудом поднялся. Ли Чжуннань без колебаний ударил его снова. Ли Юньгуан получил удар в правую скулу, кровь брызнула, его лицо исказилось. Он почувствовал, как перед глазами замелькали звёзды. Никогда не думал, что Ли Чжуннань, кажущийся мягким, может быть таким сильным. Ли Юньгуан, всю жизнь избалованный, вытер кровь с губ и хотел начать ругаться, но вдруг встретился глазами с Ли Чжуннанем.

Что это были за глаза!

В них скрывался зверь, готовый разорвать его на части. Стоило ему сказать ещё одно слово, и этот зверь вырвал бы его сердце и проглотил.

Это странное чувство длилось лишь мгновение, пока Ли Чжуннань не заговорил спокойно:

— Если бы я не уважал тебя как своего тринадцатого брата, если бы я сегодня не оставил Меч Сюньмэй, ты бы уже умер тысячу раз.

— Ли Юньгуан, ты не имеешь права трогать его.

Ли Чжуннань осторожно перенёс Сяо Чжоухэна в свою комнату. Когда Бишань увидела его в таком состоянии, она была шокирована до молчания. Ли Чжуннань попросил её принести воды для помощи, и она ушла. Как только Бишань вышла, Ли Чжуннань снял с Сяо Чжоухэна верхнюю одежду, перевернул его и положил на кровать. В этот момент в комнату вошёл Лоу Бэйинь.

— Мэн-гэ, вот рукопись.

Лоу Бэйинь с улыбкой протянул рукопись. Ли Чжуннань, не поднимая глаз, спросил:

— Это твой способ проверки?

— А что, нельзя?

Ли Чжуннань обернулся:

— Ты сделал это намеренно.

Лоу Бэйинь, увидев, что он действительно разозлён, убрал улыбку и спрятал рукопись в рукав. Его взгляд скользнул на Сяо Чжоухэна:

— Мне пришлось.

— Зачем ты создал такие проблемы?

— Проблемы? — Лоу Бэйинь тоже разозлился. — Ты защищаешь Сяо Чжоухэна, и это не проблема? Я просто спал с девушкой, откуда я знал, что его избьют?

— Я начал понимать, почему Ли Чжуюэ была у ворот в день моего возвращения.

Ли Чжуннань сделал паузу, его лицо было холодным:

— Ты уже знал Ли Чжуюэ, и ты не потомок Резиденции Ян.

Лоу Бэйинь ответил:

— Слова — не доказательство.

— Действительно, слова — не доказательство. Но ты можешь послушать.

Ли Чжуннань повернулся спиной, продолжая свои действия:

— Настоящий потомок Резиденции Ян, скорее всего, уже убит тобой.

— Я искал потомков Ян ради генеалогии клана Ли. Я знал, что несколько лет назад Ян и Ли, или, скорее, Ли Яньцин, заключили какую-то сделку. Ли Яньцин защитил клан Ян от резни Призрачного Чужака. Я также знал, что Резиденция Ян изгнала мать Ян Цзе незадолго до того, как Призрачный Чужак начал свои злодеяния двадцать лет назад. Эти два события не были совпадением.

— Я приезжал в Цзиньлин год назад, и, видимо, ты тогда начал следить за мной — потому что год назад, во время праздника фонарей, ты встретил Ли Чжуюэ и тайно обручился с ней. Хотя я не знал этого, я всегда чувствовал, что её появление не было случайным.

— Из-за разницы в статусе ты не мог быть с ней, но случайно узнал, что я ищу потомков Ян. Тогда ты придумал план. Ты каким-то образом узнал, что Резиденция Ян задолжала Ян Цзе, и нашёл настоящего потомка раньше меня, убил его и позволил мне найти тебя.

— У нас обоих были свои причины для мести. Я хотел выяснить, почему мой учитель умер пять лет назад, а ты хотел получить ответы за то, что тебя бросили.

Ли Чжуннань усмехнулся:

— Я не знаю, что ты сделал, но даже после проверки я не нашёл никаких изъянов, поэтому поверил тебе, думая, что мы оба вошли в эту игру ради своих целей.

— На самом деле, с самого начала ты хотел войти в Резиденцию Ли, чтобы сбежать с Ли Чжуюэ, а не искать генеалогию вместе со мной.

Голос Ли Чжуннаня стал ледяным:

— Теперь твоя цель достигнута.

Лоу Бэйинь не отрицал, с улыбкой покачал головой:

— Мэн-гэ, ты действительно способен, но...

Не успел Лоу Бэйинь закончить, как почувствовал, как воздух сгустился, и получил удар в грудь. Он не ожидал, что Ли Чжуннань нанесёт такой смертельный удар. В тот же момент он почувствовал, как его грудная клетка готова была разорваться, изо рта хлынула кровь, и он упал на ширму, которая с грохотом рухнула, увлекая за собой книжный шкаф и горшок с цветами.

— Разве твои руки не были... покалечены? Как ты всё ещё можешь...

Лоу Бэйинь закашлялся.

— Руки действительно были изувечены, но даже так я могу убить тебя, как свинью.

— Запомни, Шу Тин — это моя сокровищница, ты не смеешь трогать её.

Ли Чжуннань говорил твёрдо:

— Наше сотрудничество закончено. Уходи с Ли Чжуюэ как можно скорее. Твой счёт я сведу позже.

Лоу Бэйинь снова закашлялся:

— Мэн-гэ, ты несправедлив. Ты не боишься, что я расскажу о твоей истинной личности в Резиденции Ли?

— Попробуй. Ты думаешь, Ли Юньи дурак и не знает, что его восьмой брат — подделка?

Ли Чжуннань усмехнулся:

— Эти воды не так легко перейти.

Лоу Бэйинь широко открыл глаза, на мгновение замер, затем с трудом поднялся, вытер кровь с губ и, шатаясь, вышел из комнаты.

На самом деле, пятнадцатого июля было не первым разом, когда Ли Чжуннань видел Сяо Чжоухэна.

Авторское примечание: Сяо Чжоухэн, конечно, не умрёт.

Почему Ли Чжуюэ всё ещё такая белая лилия?

Инь Цзючу упоминается в шестой главе.

<http://bllate.org/book/16134/1444566>